

НЕКОТОРЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ НАД МЕТРОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОЙ РУССКИХ ГОВОРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

З. ДАУНЕНЕ

Актуальность изучения лексики народных говоров в настоящее время определяется задачами лексикографии, в частности – составлением областных словарей. В связи с этим закономерен интерес к определенным лексико-семантическим группам говоров, которые являются мало изученными или не изученными вовсе.

Предметом данной статьи является рассмотрение народной метрологической лексики, т.е. лексики, обозначающей народные названия единиц измерения, в русских старожильческих говорах Литовской ССР. Статья строится на материале, собранном студентами – русистами филологического факультета Вильнюсского государственного университета им. В. Капсукаса во время диалектологических экспедиций в Зарасайский, Игналинский, Каунасский, Аникшяйский, Биржайский районы Литовской ССР, а также на собственных наблюдениях автора.

Лексика подвергается анализу в лингвистическом плане, поэтому работа не ставит целью определение полных соответствий и точного содержания отдельных единиц измерения.

В статье исследуются названия единиц измерения жидких и сыпучих тел (объемные меры), наименования весовых единиц, а также линейных мер, единиц измерения площади и некоторых других.

Наименования единиц измерения жидких и сыпучих тел

Самой многочисленной и разнообразной по своему содержанию является группа наименований единиц измерения жидких и сыпучих тел. Это объясняется тем, что в быту сельское население почти не пользуется мерами веса, а применяет разнообразные меры емкости.

Группа названий мер жидких и сыпучих тел в русских старожильческих говорах Литовской ССР наряду с общеупотребительными, литературными, объединяет такие слова, как *мех*, *мешок*, *лукно*, *лукошко*, *сечек*, *корзина*, *корфа*, *ведро*, *каночка*, *гарнец*, *кварта*, *бутылка*, *пригорници*, *пять*, *пятака*, *пятачка*.

Мех, мешок¹. Единица измерения сыпучих тел, чаще 3 пуда. „Мех – эта деревянский бальшой мех, а мяшок – паменьше.“; „Картошку прадают пудам, мехам, всякими мерками.“; „Па ярине сеял па два мяха.“; „Как вязут таргавать, мерют мяшкам – 4, 5, 6 пудов, счас па 3 пуда бальшинство.“; „Зярно мерили пурай, а картошку мяшком.“

Слова *мех*, *мешок* со значением меры сыпучих тел известны уже в древнерусском языке (Кочин, 190–191). Однако в современном русском литературном языке это значение у слова *мех* не сохранилось. Слово *мешок* в литературном языке известно в значении обиходной меры сыпучих тел, равной 3–5 пудам (ССРЛЯ, 6, 956). Существительное *мех* как название единицы измерения сыпучих тел отмечается в русских говорах Латвийской ССР и Эстонской ССР (Немч., 153). С этим же значением слово *мех* распространено в белорусском языке (БРС, 448).

Лукно, лукошко. Данные слова обозначают единицы измерения зерна. Лукно – это пудовая мера. Лукошко – мера около полупуда, могло вмещать и пуд. „Пудовае лукно, атмяряли лишь бы какое зярно.“; „Лукошка – плятеная карзина 5–6 гарцов.“; „Лукошка, или сечек, насыплот – это пуд.“; „Ящо были в нас пудовые лукошки, им тоже важили зярно.“

Слова эти распространены в русских говорах Зарасайского, Игналинского, Юнаевского районов.

Со значением вместимости слова *лукно*, *лукошко* известны в русском языке с древнейших времен (Срезн., 2, 54; Кочин, 176). Эти слова со значением различных вместимостей засвидетельствованы в разных говорах русского языка (псковских, олонечских, архангельских, а также в русских говорах Латвии и Эстонии).

Лексема *лукошко* как мера в 6 гарнцев известна белорусскому языку².

Сечек. „То самое, что лукно или лукошко, раньше яны были из саломы плетены, сеяли из яво.“; „Вот ты мне сечек насыпь, и я пайду на работу.“; „Три сечка – пура.“

Слово широко известно в русских говорах Зарасайского района. Словами русского языка лексема *сечек* не отмечается. Нет ее и в словарях других славянских языков. Однако, по свидетельству А. М. Сементовского, слово *сечек* было известно в Белоруссии на территории Витебской губернии, которая граничила с районами Литвы, населенными русскими старожилками³.

¹ При анализе слов в группах располагаются в зависимости от величины, которую они обозначают (по нисходящей линии).

² См.: А. М. Сементовский. О мерах и весе, употребляемых в Витебской губернии. Витебск, 1874, стр. 8.

³ Там же.

Корзина, корзинка выступает как название единицы измерения, чаще всего картофеля. Вмещает около пуда. Употребляется в сочетании *пудовая корзина*. „*Карзинка*й измярется картошка.“; „*Пудовая карзинка* для картошки.“ В литературном языке данное слово распространено с более широким значением.

Корфа известна в русских говорах Зарасайского, Биржайского, Ионавского районов в значении плетеной корзины. „*Корфа* плятеная с протов, 20–30 фунтов, для картошки.“ Отмечается фонетический вариант – *корпа*. „*Корпа* была с лазы, а карзину с лучины пляли.“; „Вот мы гаварим *корпа*, а у литовцев кошик“. Она может служить и единицей измерения. „Целую *корфу* картошки стерла.“

Слово *корфа* в этом же значении распространено в русских говорах Латвии и Эстонии (Немц., 129). Другие диалектные словари русского языка не отмечают данного слова.

Ведро. Мера сыпучих тел и жидкостей, равная 10–12 литрам. „*Ведро* – 10–12 кварт.“; „*Ведро* – 10 литраф, ну у мяня восемь входит.“; „Ягат па целаму *ведру* набрали.“; „Нонче вино будут делать, 12 *ведер* сделали в прошлом гаду.“; „Раньше на пасху таплене малако *ведрам* правдали. На пасху малако правдать, тут уже квартай ня мерили, а *ведром*.“

Слово со значением единицы измерения широко распространено в Зарасайском, Игналинском районах.

Ведро – старая русская мера жидкостей (Срезн., 1, 233, 479). С этим значением слова *відро*, *вядро* отмечаются в украинском и белорусском языках.

Каночка. Мера жидких и сыпучих тел. „*Каначка* мोगит быть квашоначка, ну пять ай десять литраф. Из дерева яе делали, квас или кислае малако в ей дяржали. Яна нябальшая.“; „Прошлый год клубники сварили два ведра, а в этом гаду *каначка* няполная.“ Слово известно в Зарасайском, Игналинском районах. Никакими словарями русского языка не отмечается.

Гарнец. Единица измерения жидких и сыпучих тел, равная 4 квартам (3–4 литрам). Отмечаются различные варианты слова: *гарнец*, *гарнис*, *гарц*. Распространено в русских говорах Зарасайского, Игналинского районов. „*Гарнец* – 3 литра, и малако и зярно мерили.“; „*Гарнец* – 4 кварталы, мерили яблaки на базарах.“; „*Гарнис* – в нем 4 кварталы.“

В значении меры для семян, для муки от 10 до 20 фунтов известно это слово в вятских говорах (Васн., 48).

В русском языке лексема *гарнец* – заимствование из польского языка (Преобр., 119; Фасмер, 1, 259).

Слово это отмечается также в белорусском и польском языках (Носович, 731; Карл., I, 807).

Кварта. Название единицы измерения жидкостей. Кварта равняется приблизительно литру, 1/4 гарнца. „Малако меряли *квартами*, меньше литра.“; „*Кварта* — пять стаканов, литр — чатыре стакана.“; „Раньше писались *кварты*, а пасля стали писаць литры. Если купляют, то литрам тыперь, а раньше *квартам*. Измяряли ма сла поснае, малако.“ Слово отмечается в Зарасайском, Игналинском районах.

В русский язык слово *кварта* пришло, вероятно, через польское посредство из латинского языка (*quarta*).

Кварта известна в украинском языке (УРС, 2, 320), белорусском (Носович, 232), а также в польском (Дорош., 3, 1337) и чешском⁴ языках.

Бутылка. Служила мерой жидкостей. Измеряли молоко, водку. „Тяперь литр водки, а тагда *бутылка*, *палбутылки*, четвертушка. Гаварили: дайте мне *палбутылки*“. В настоящее время слово *бутылка* как единица измерения употребляется редко. Известно сочетание *квартовая бутылка*, т.е. равная по объему кварте. Отмечается вариант данного слова — *бутэлька*, который в говоре, очевидно, из белорусского или польского языков.

Бутылка — старая русская мера жидких тел, равная 0,6 литра. В русский язык слово пришло из французского языка непосредственно или через посредство польского языка (Фасмер, 1, 254).

Лексема *бутэлька* в значении меры жидкости известна в украинском и белорусском языках.

Пригоршчи. Мера сыпучих тел, пригоршни. „Двум рукам забярешь, вот и *пригаршчи*.“; „*Пригаршчи* целые взял и всыпал зярна.“; „Сыпь гароху *пригаршчи*.“ Слово отмечается в Зарасайском и Игналинском районах.

Существительное *пригоръща* известно в древнерусском языке (Срезн., 2, 1397). В современном русском литературном языке распространено производное от него — *пригоршни* (Шанск., 268). В форме *пригорщи* слово зафиксировано в смоленских говорах (Добр., 709). В белорусском языке сохранилась лексема *прыгаршчы* (БРС, 741), в украинском языке известно слово *пригорщ* (Гринч., 2, 417).

Пясть, пястка, пясточка. Количес тво чего-нибудь, которое можно захватить в горсть. „Вот одной рукой бярешь — и *пясть*.“; „Адной рукой вазьмешь — *пястка*, а двум — *пригаршчи*.“; „Всыпь *пястачку* зярнятак курам.“ Слова эти распространены в русских говорах Зарасайского, Игналинского, Ионавского районов.

⁴ A. Sedláček, Paměti a doklady o staročeských mírách a váhách. Rozpravy české akademie věd a umění. Praha, 1923, стр. 102.

Отмечаются они также с этим значением в архангельских, псковских, новгородских говорах (ООС, 185), а также в русских говорах Латвии и Эстонии (Немч., 269).

Названия весовых единиц измерения

Народные названия весовых мер в русских говорах Литовской ССР представлены словами *берковец*, *осьмина*, *пура*, *центнер*, *фунт*.

Берковец. Мера веса сена, 10–12 пудов. „Сено тоже на вес пакупали. А ежели 10 пудов купишь, будет *беркавец*.“; „Адин *беркавец* имеет 12 пудов.“; „На каровушку 12 *беркафцеф* нада.“; „Купил два *беркафка* сена.“ Данное слово распространено в русских говорах Зарасайского, Игналинского районов. Представлено оно несколькими фонетическими вариантами: *беркавец*, *берькавець*, *бяркавец*. Встречается, главным образом, в речи пожилых людей, широкого распространения не имеет.

Слово *берковец* известно уже в древнерусском языке как заимствование из шведского (Преобр., 1, 24). До введения в СССР метрической системы мер берковец был распространенной единицей измерения.

Осьмина. „*Асьминой* у нас называлась три пуда.“ (Турмантас, Зарасайский район). Мера эта уже не употребляется в настоящее время, но еще известна старшему поколению. Реальное ее значение указано разное (3 пуда, 80 кг).

Со значением хлебной меры в 3–4 пуда слово *осьмина* известно в вятских говорах (Васн., 149). Как хлебная мера осьмина является древней русской мерой с различным конкретным значением в разных местах (см. Даль, 1, 247).

Пура. Мера веса, равная 3–4 пудам. „Зярно измяряли *пурами*.“; „Картошку весили на пуды и на *пуры*.“; „Ай, Макаров, надо лен сеить, папробуй *пуру* пасеить.“ Отмечается вариант слова *пура*, оформленный как существительное мужского рода – *пур*. „А ежели купишь три пуда, считается *пур*.“ В качестве синонима к слову *пура* в исследуемых говорах выступает слово *центнер*. „Таперяка центнар, а раньше *пура*.“; „Центнера тогда не было, только *пура*, это то самое, название другое“.

Имеющиеся областные словари русского языка не отмечают данного слова. Зарегистрировано оно только в русских говорах Прибалтики (Немч., 266).

Слово *рич*, *пура* как мера сыпучих тел засвидетельствовано в „Словаре древнего актового языка Северо-Западного края и царства Польского“ Н. Горбачевского, где отмечаются пуры жмудская, инфлянтская и белорус-

ская⁵. По свидетельству А. М. Сементовского, пура являлась самой пространной мерой в Витебской губернии⁶.

Слово *pur* (мера зерна в 16 гарнцев) известно польскому языку, в котором оно рассматривается как заимствование из немецкого языка (Карл., 5, 435).

Центнер. Единица веса, равная 3 пудам (50 кг), то же, что пура. „Три пуда — это уже *центнар*.“; „За лето мы може *центнаров* десять муки палучим.“; „В нас *центнер* — 50 кг, а государственньй — сто.“ Слово *центнер* с данным значением известно в русских говорах Зарасайского, Игналинского, Каунасского, Биржайского районов. Широкое распространение слова с указанным значением обусловлено тем, что с этим же реальным значением бытует данное слово в языке литовского и польского населения Литовской ССР. В говорах встречаются различные варианты слова: *центнер*, *центнар*, *центар*, *центер*.

В словаре Н. Горбачевского указывается, что центнар — вес литовский и польский. По своему реальному значению к нашему центнеру ближе польский центнар, равный 3,9608545 рус. пудам (стр. 56).

Фунт. Мера веса, 400 гр. „Важут *фунтам* масло.“; „Теперь на килаграммы, а раньше *фунты* были.“; „Што пакупали соль ай сахар, *фунт* был, это чатыреста грамав.“ Отмечается это слово в языке старшего поколения, в речи молодежи не встречается.

В современном литературном русском языке слово *фунт* является устарелым (Ушак., 4, 1124). Лексема *фунт* в восточнославянских языках — заимствование из немецкого языка (Преобр., 2, 150; Фасмер, 3, 221).

Названия мер длины

В качестве единиц измерения длины, кроме общепринятых государственных, у старожильского русского населения Литовской ССР встречаются еще и свои, особые. Это, главным образом, единицы измерения, имевшие распространение в России до введения метрической системы мер. Естественно, сохранились в говорах и их названия. В современном литературном русском языке все эти слова являются устаревшими. К ним можно отнести лексемы *верста*, *сажень*, *аршин*.

Верста. Мера длины, „больше километра“. „Ат нас три *вярсты* да Паливарак.“; „Детям хадить даляко — 4 *вярсты*.“; „*Вярсты* три атсель ряка есть.“; „Фронт стаял *вярсты* две, патом приближылся.“ Слово *верста* име-

⁵ Н. Горбачевский. Словарь древнего актового языка Северо-Западного края и царства Польского, Вильно, 1874, стр. 288.

⁶ См.: А. М. Сементовский. Указ. соч., стр. 5.

ет довольно широкое распространение среди русского населения Зарасайского, Игналинского, Каунасского, Биржайского районов Литовской ССР.

Слово общеславянское.

Сажень⁷. „Три аршина.“; „Сейчас 2 метра, а раньше *сажень*.“; „*Сажень* – это изморяют землю или избу, бревна.“; „*Сажень* – так старики гаварят, это между двум рукам.“

В качестве меры длины в говорах различается *сажень ручная* и *сажень правильная*: „Бывает *ручная сажень* – это длина двух рук, включая грудину, *правильная сажень* – 3 аршина.“ Слово *сажень* зарегистрировано в русских говорах Зарасайского, Игналинского районов. Встречается, главным образом, в языке старшего поколения, в языке молодежи оно отсутствует, хотя это слово знакомо и ей.

Данное слово известно во всех славянских языках.

Аршин. Единица измерения длины, „меньше метра“, „71–80 см“. „Шубейки раньше все насили, *аршин* десять, шесть пол, длинные, па зямле вачились.“; „Платья раньше красивые, длинные были, аж валакуться па зямле на *аршин*.“; „Десять-пятнадцать *аршин* атмеришь, выкалатишь на сажалке...“ (о домотканом полотне); „Как 3 *аршина*, так и сажень.“ Слово *аршин* встречается в русских говорах Зарасайского, Игналинского, Аникшайского районов Литовской ССР. Отмечается в речи старшего поколения в рассказах о прошлом.

Слово *аршин* заимствовано из тюркских языков (Преобр., 1, 9; Фасмер 1, 29). Известно оно и другим славянским языкам.

Названия мер площади

К диалектным наименованиям единиц измерения площади относятся слова *волока*, *десятина*, *сотка*.

Волока. Единица измерения площади, включающая около 20 десятин земли. „*Волока* – это считалася 20 десятин, чуть ни 22 гяктара.“; „У Лататуева была куплена целая *волока*.“; „В их была палтары *волоки* зямли.“ Слово это отмечено в говорах Зарасайского, Аникшайского, Игналинского, Ионавского районов Литовской ССР. Встречается в речи старшего поколения в рассказах о прошлом, причем размер волоки разными лицами часто называется различный. Зарегистрированы производные от этого слова: *палвалочки*, *палвалока*.

Словари русского языка слова *волока* в значении меры площади не фиксируют. Правда, в „Материалах для объяснительного областного словаря

⁷ Слово *сажень* обозначает также меры площади и объема.

вятского говора“ Н. М. Васнецова приводится слово *волок* в значении „громадная площадь, покрытая лесом“⁸.

Слово *волока* широко представлено в деловых памятниках старого белорусского языка, который выполнял роль официального языка в Великом княжестве Литовском. Н. Горбачевский отмечает, что „*włoka*, волока, уволога была главной поземельной мерой в Литве и Польше“ (стр. 384).

В значении единицы измерения площади известно это слово в белорусском (БРС, 143), украинском (Гринч., 1, 292), а также в польском языках (Карл., 7, 654). Как заимствование из белорусского или польского языков было распространено слово *valakas* (мера площади около 20 га) в литовском языке⁹.

Десятина. Единица измерения площади, равная 2400 кв. саженей (или 1,092 га). Это название старой меры площади, которая была распространена уже в Древнерусском государстве (Срезн., 1, 657) и которая сохранялась в России вплоть до введения метрической системы мер. В русских говорах Литовской ССР это слово сохранилось до настоящего времени. Употребляется оно однако чаще в языке старшего поколения. „Зямлі в нас десять *дзясятин* была.“; „*Дзясятин* пять была, вчатырех абрабавывалі усе.“; „*Дзясятына* тяперя гяктар, а тада *дзясятына*.“

Слово отмечается в белорусском и украинском языках (БРС, 244; Гринч., 1,415).

Сотка. 1/100 часть гектара. В русских говорах Литовской ССР слово *сотка* является очень распространенным. „Агарод мерюць *соткам*.“; „В нас каких пяць *сотак* была.“ Это слово в говорах расширило свое значение и стало обозначать также участок земли без указания на величину. С этим значением оно обычно выступает в форме мн. ч. — *сотки*. „*Сотки* маі зараслі травой.“; „Маі *сотки* так і кормят і яну і всех.“; „Таперь трава толькі кала сваіх *сотак*.“ ССРЛЯ дает это слово в значении „одна сотая часть какой-либо единицы, меры (гектара, трудодня)“, как разговорное (14, 402).

Наименования других единиц измерения

Интересны также названия некоторых других единиц измерения, которые нельзя объединить в группы по своему значению. Это такие слова, как *плетень* — мера лука, *копа* — единица счета, *стоянка* — установка снопов на поле. Два слова — *стена* и *нашивка* — являются названиями единиц измерения домашней ткани.

⁸ Н. М. Васнецов. Материалы для объяснительного областного словаря вятского говора, Вятка, 1907, стр. 35.

⁹ A. Brückner. Die slavischen Fremdwörter im Litauischen, Weimar, 1877, S. 150; Litauisches etymologisches Wörterbuch von Ernst Fraenkel, Bd. 2, Heidelberg, 1962, S. 1187.

Плетень. Мера лука, разная по весу, представляющая своеобразное сплетение из луковниц, связка. „Лук прадается *плетням*, яще эта называется вязанкам или маткám.“; „Чатыре *плетня* луку.“ Данное слово распространено в русских говорах Зарасайского района, отмечено оно в Биржайском районе.

Известны также слова с уменьшительным значением — *плетяшок*, *плетяница*: „Лук прадается *плетяшками*.“

Данные слова в значении меры лука не отмечаются словарями русского языка. Они известны с значением „плетеная изгородь из прутьев, ветвей“ (Даль, 3, 125; Ушаков, 3, 297). В некоторых русских говорах слова *плетень*, *плетешок* обозначают плетеную веревку, шнурок из мочала (Васн., 211; ДООС, 182).

Не зарегистрировано это слово с таким значением и в других славянских языках.

Копя. Единица счета, 60 штук. „Агурцы *копами* прадавали па 60 штук.“; „На *копу* агурцов два стакана соли.“; „*Копя* — это нада паставить шесть бабак па десять снапов.“ Слово *копа* отмечено в говорах Зарасайского, Игналинского, Ионавского районов. До настоящего времени оно имеет широкое распространение.

Слово *копа* в русском языке сохранилось как областное (ССРЛЯ, 5, 1379). Распространено оно, главным образом, в западных говорах: псковских (ДООС, 197), смоленских (Добр., 341).

Известно это слово также в других славянских языках.

Стоянка. Установка снопов на поле, включающая 9–10 снопов. „*Стоянка* — десять снапов ржи, кагда рожь ставят на поле.“ С таким значением слово отмечено в говорах Зарасайского и Ионавского районов. Это же значение зафиксировано у слова *стоянка* как областное в „Толковом словаре русского языка“ под редакцией Д. Н. Ушакова. Словарь В. Даля указывает распространение данного слова — „нижегородское, псковское“. Известно слово *стоянка* в рассматриваемом значении в русских говорах Латвийской ССР (Немч., 314).

Стена. Единица измерения домашней ткани, 6–12 аршин. „*Стянам* мерюют тканье.“; „А в *стяне* выходит 7 аршин, а инагда 8–9.“ Слово распространено в говорах Зарасайского, Игналинского, Ионавского районов. Как областное слово *стена* с рассматриваемым значением отмечено в „Толковом словаре русского языка“ под редакцией Д. Н. Ушакова. В значении меры для ниток слово *стена* известно в олонецких говорах (Кулик., 115), зафиксировано оно также в русских говорах Латвии и Эстонии (Немч., 313).

Навинка. Единица измерения домашней ткани, „3 стяны“ „*Навинка*й мерют тоже материал, но это целый каток материи, па-вашему, рулон.“; „Скока *навинка* ты выткала точи?“ Слово встречается в русских говорах Зарасайского района. В данном значении слово *навинка* не отмечается словарями русского языка, а также просмотренными словарями других славянских языков.

Анализ народной метрологической лексики в русских старожильческих говорах Литовской ССР позволяет сделать некоторые выводы.

Основную группу диалектных названий единиц измерения в говорах составляют слова, восходящие к древнерусскому языку (сюда относятся также общеславянские слова и ранние заимствования): *мех, лунко, лукошко, ведро, пригорщи, осьмина, сажень, десятина, копа, берковец, фунт, пясть, стена* и др. Многие слова этой группы являлись названиями официальных государственных мер в России вплоть до введения метрической системы мер. Эти слова встречаются в настоящее время и в других диалектах русского языка, а также в славянских языках.

Определенная группа слов — названий единиц измерения известна на ограниченной территории — только в русских говорах Литовской ССР (ср. *каночка, навинка*) или в наших и некоторых соседних (прибалтийских) говорах, а также в наших говорах и белорусском и польском языках (ср. *сечек, пура, волока, корфа*). Эти слова отсутствуют в других русских говорах.

В исследуемых говорах отмечается ряд слов, имеющих в литературном языке, однако значения их различны. В литературном языке некоторые из них, выступая как названия единиц измерения, обозначают иную величину, другие вовсе не являются названиями мер (ср. *центнер, плетень, сотка* и др.).

Не одинакова степень употребительности наименований единиц измерения в говорах. Некоторые слова встречаются довольно редко, главным образом, в языке старшего поколения. Это слова, ушедшие или уходящие из языка (ср. *кварта, бутылка, берковец, осьмина, пура, фунт, сажень, аршин, волока, десятина* и др.). Они заменяются в говорах общепринятыми названиями литературного языка. Однако часть народной метрологической терминологии крепко держится в говорах, употребляется в речи не только старшего поколения, но и молодежи (ср. *мех, верста, центнер, копа, плетень, пригорщи, пясть* и др.). Употребление некоторых названий единиц измерения в русских говорах поддерживается тем, что с адекватным значением эти слова распространены в языке литовского и польского населения Литовской ССР, с которым общается русское население (ср. *центнер, копа* и др.).

Сокращения

- БРС — Белорусско-русский словарь, под ред. акад. АН БССР К. К. Крапывы, М., 1962.
- Васн. — Н. М. Васнецов. Материалы для объяснительного областного словаря вятского говора, Вятка, 1907.
- Гринч. — Б. Гринченко. Словарь украинского языка, Киев, 1909.
- Даль — В. И. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка, тт. 1—4, М., 1955.
- Добр. — В. Н. Добровольский. Смоленский областной словарь, Смоленск, 1914.
- Дорош. — Słownik języka polskiego. Red. M. Doroszewski, Warszawa, tt. 1—4, 1958—1962.
- ДООС — Дополнение к опыту областного великорусского словаря. Издание 2 Отд. Императ. АН, СПб, 1858.
- Карл. — Słownik języka polskiego, ułożony pod red. J. Karłowicza, A. Kryńskiego i Wł. Niedźwiedzkiego, tt. 1—8, Warszawa, 1900—1935.
- Кочин — Г. Е. Кочин. Материалы для терминологического словаря древней России, Л., 1937.
- Кулик. — Г. Куликовский. Словарь областного олонекского наречия в его бытовом и этнографическом применении, изд. Отд. русск. яз. и словесности Импер. АН, СПб, 1898.
- Немч. — В. Н. Немченко, А. И. Сеница, Т. Ф. Мурникова. Материалы для словаря русских старожильческих говоров Прибалтики, Рига, 1963.
- Носович — И. И. Носович. Словарь белорусского наречия, СПб, 1870.
- ООС — Опыт областного великорусского словаря, изд. 2 Отд. Импер. АН, СПб, 1852.
- Преобр. — А. Г. Преображенский. Этимологический словарь русского языка, тт. 1—2, М., 1959.
- Срезн. — И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам, т. 1, СПб, 1893; т. 2, 1902; т. 3, 1912.
- ССРЛЯ — Словарь современного русского литературного языка, тт. 1—17, изд. АН СССР, М., 1948—1965.
- Ушаков — Толковый словарь русского языка, под ред. Д. Н. Ушакова, тт. 1—4, М., 1935—1940.
- УРС — Українсько-російський словник, тт. 1—6, Київ, 1953—1963.
- Фасмер — M. Vasmer. Russisches etymologisches Wörterbuch, Bd. 1—3, Heidelberg, 1953—1958.
- Шанск. — Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская. Краткий этимологический словарь русского языка, М., 1961.

Вильнюсский государственный
университет им. В. Капсукаса

Сентябрь, 1968

KAI KURIE LIETUVOS TSR RUSŲ TARMŲ METROLOGINĖS LEKSIKOS TYRINĖJIMO REZULTATAI

Z. DAUNIENĖ

Reziumė

Šio straipsnio tema – Lietuvos TSR rusų – senbuvių liaudies tarmėse randamos metrologinės leksikos lingvistinis tyrinėjimas. Straipsnyje nagrinėjami skysčių ir biralų matavimo vienetų, svorio, ilgio ir ploto matų bei kai kurių kitų matavimo vienetų pavadinimai.

Pagrindinę matavimo vienetų dialektinių pavadinimų grupę tarmėse sudaro žodžiai, kilę iš senosios rusų kalbos. Daugelis tos grupės žodžių buvo oficialiųjų valstybinių Rusijos matų, egzistavusių ligi metrinės matų sistemos įvedimo, pavadinimai.

Tam tikra matavimo vienetų pavadinimų grupė aptinkama ribotoje teritorijoje – tikrai Lietuvos TSR rusų kalbos tarmėse.

Matų pavadinimų paplitimas tarmėse yra nevienodas: vieni vartojami retai, daugiausia – senosios kartos žmonių kalboje, kiti yra plačiai paplitę.